

Артур Конан Дойл

Приключение с желтым лицом

*Часть сборника
Самые знаменитые
расследования Шерлока
Холмса*

Артур Конан Дойл

Приключение с желтым лицом

«ЭКСМО»

1893

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Дойл А.

Приключение с желтым лицом / А. Дойл — «Эксмо», 1893

«Публикуя эти короткие очерки о многочисленных расследованиях, к которым, благодаря особым талантам моего друга, мне доводилось быть причастным как слушателю, а затем и как действующему лицу, я, вполне естественно, останавливался на его успехах, опуская неудачи. И не столько ради его репутации – его энергия и находчивость обретали особую силу, когда он терялся в догадках, – но потому что там, где он терпел неудачу, слишком уж часто преуспеть не удавалось никому другому, и история эта навсегда оставалась незавершенной. Однако, когда он допускал промах, порой истина все же обнаруживалась. У меня хранятся записи о полдесятке загадок такого рода, и среди них «Приключения с ритуалом Масгрейвов» и то, о котором я намерен рассказать сейчас, представляют наибольший интерес...»

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

© Дойл А., 1893

© Эксмо, 1893

Артур Конан Дойл

Приключение с желтым лицом

Публикуя эти короткие очерки о многочисленных расследованиях, к которым, благодаря особым талантам моего друга, мне доводилось быть причастным как слушателю, а затем и как действующему лицу, я, вполне естественно, останавливался на его успехах, опуская неудачи. И не столько ради его репутации – его энергия и находчивость обретали особую силу, когда он терялся в догадках, – но потому что там, где он терпел неудачу, слишком уж часто преуспеть не удавалось никому другому, и история эта навсегда оставалась незавершенной. Однако, когда он допускал промах, порой истина все же обнаруживалась. У меня хранятся записи о полдесятке загадок такого рода, и среди них «Приключения с ритуалом Масгрейвов» и то, о котором я намерен рассказать сейчас, представляют наибольший интерес.

Шерлок Холмс не признавал физические упражнения ради них самих. Хотя он был способен на мускульные усилия, мало кому доступные, и, без сомнения, среди боксеров его весовой категории, каких мне доводилось видеть, был одним из лучших, однако бесцельные упражнения мышц он считал бессмысленной тратой энергии и редко покидал свое кресло, если для того не находилось профессиональной причины. Но уж тогда неутомимостью и упорством он потягался бы с кем угодно. Поразительно, что при таком отношении к себе он сохранял столь великолепную форму, однако в еде он был крайне умерен и вел почти аскетический образ жизни. Вредных привычек за ним не водилось, если не считать небольшого пристрастия к кокаину. Впрочем, к этому наркотику он прибегал, лишь бы скрасить скуку, когда между делами выпадал промежуток, а в газетах не находилось ничего интересного.

Однажды в начале весны он настолько расслабился, что отправился со мной погулять в парк, где на вязах чуть зазеленели почки, а липкие дрозди каштанов только-только развевались в пятипалые листья. Два часа мы прогуливались почти в полном молчании, таком естественном между друзьями-мужчинами, хорошо друг друга знающими. Когда мы наконец вернулись на Бейкер-стрит, время близилось к пяти.

– Прошу прощения, сэр, – едва открыв дверь, доложил наш юный слуга, – тут джентльмен заходил, спрашивал вас, сэр.

Холмс взглянул на меня с упреком.

– Вот они, ваши дневные прогулки! – воскликнул он. – Так этот джентльмен ушел?

– Да, сэр.

– И ты не пригласил его войти?

– Да нет, сэр, он вошел.

– И как долго он ждал?

– С полчаса, сэр. Нетерпеливый такой джентльмен, сэр, пока он был тут, все время ходил взад-вперед, ногами топал. Я стоял под дверью, сэр, ну, и слышал. А потом выходит в коридор и кричит: «Он что, так и не вернется?» Собственные его слова, сэр. «Вам еще чуток подождать», – говорю я. «Ну, так я подожду на свежем воздухе, – говорит он, – не то совсем задохнусь, – говорит он. – Скоро вернусь», – и – хоп! – уходит, и никакие мои слова даже слушать не стал.

– Ну-ну-ну, ты сделал все, что мог, – сказал Холмс и продолжал, когда мы вошли в нашу гостиную: – Однако, Ватсон, это крайне досадно. Мне просто необходимо хоть какое-то дело, а тут, судя по нетерпению джентльмена, явно что-то очень серьезное... Эгей! А трубка на столе не ваша! Значит, ее забыл он. Недурна: вересковая, хорошо обкурена, с отличным длинным чубуком, из тех, которые табачники называют янтарными. Хотел бы я знать, сколько в Лондоне наберется подлинно янтарных чубуков. Некоторые верят, будто муха в янтаре доказывает его подлинность. Но ведь целая промышленная отрасль живет тем, что обеспечивает поддель-

ный янтарь поддельными мухами. Ну, надо полагать, он действительно крайне расстроен, если забыл тут трубку, которой, видимо, очень дорожит.

– Откуда вы знаете, что он ею очень дорожит? – спросил я.

– Ну, полагаю, новая она стоит семь шиллингов шесть пенсов. А, как видите, ее уже дважды чинили: один раз деревянную часть, другой раз янтарную. И вместе с колечками из серебра эти починки обошлись дороже самой трубки. Значит, он очень дорожит этой трубкой, если просто взамен нее не купил новую за те же деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.